

З.Г. ДЖАЛИЛОВ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ИСЛАМА И РЕЛИГИОЗНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Основное содержание проблемы религиозности. Анализируя влияние различных факторов на степень и уровень религиозности населения, исследователь, прежде всего, сталкивается с вопросом: как, по каким показателям, в системе каких социальных зависимостей следует рассматривать эту проблему? Некоторые специалисты связывают уровень религиозности с процессом политической либерализации в сфере религии. В чем-то этот фактор действительно оказывает определенное воздействие на уровень религиозности населения Казахстана. Можно назвать еще целый ряд зависимостей: активизация религиозных объединений, расширение миссионерской деятельности и т.д. Однако они характеризуют лишь какую-то одну сторону данного процесса.

В Казахстане и других республиках Центральной Азии проблема религиозности населения связана не только с вопросами социо-культурологического и духовного характера, но и с переходом от одной религиозной системы к другой. А это не может не затрагивать проблему национальной безопасности. Именно этот переход, его масштабы и темпы могут лежать в основе обострения проблемы религиозности в стране. Подобная ситуация ставит перед нами ряд методологических проблем. В частности, на наш взгляд, весь комплекс вопросов религиозности населения и их исследование включает в себя, по крайней мере, два уровня. К первому относится (или может относиться) методика группировки и анализа фактического материала, которая предполагает рассмотрение совокупности различных фактов. Это очевидно, ибо различные формы и характер религиозности населения говорят о социально-экономических, политических, идеологических и других условиях его существования. А так как речь идет помимо всего и о традициях преемственности, то при исследовании вопросов религиозности в обществе нельзя обойтись без исторического анализа. Второй уровень исследования требует синтеза основных трех элементов: социального, экономического, политического и исторического. Между тем это представляет достаточно сложную задачу, так как описание каждой из сторон проблемы не может дать того един-

ства, в котором она существует в реальном процессе. Во всяком случае, его невозможно достичь на пути простого сочетания в одном исследовании всех трех названных аспектов. Это будет не синтез, а объединение в исследовании трех сторон проблемы, которое будет иметь достаточно формальный характер.

Поиски методологического решения проблемы приводит нас к выводу о том, что базисным или синтезирующим уровнем здесь может быть категория способа религиозного воспроизводства, так как именно в нем заложен исторический носитель форм и характер религиозности, который подчиняет проявление в них общественных процессов своими внутренними законами. Само понятие «воспроизводство» означает, что некий объект или явление циклически воссоздается и развивается за счет связей и обмена с внешней стороной [1]. « В зависимости от конкретных условий и обстоятельств, – отмечает Ш. Шоисматуллаев, - воспроизводство может осуществляться как преобразующее вплоть до изменения его сущностных свойств» [2]. Процесс религиозного воспроизводства включает в себя как возрождение элементов традиционной системы религии, так и появление новых, ранее не известных элементов. Решение проблемы религиозности будет иметь место лишь в реальных условиях, существующих в том или ином обществе, что невозможно вне рамок религиозного воспроизводства. Отсюда, данный процесс, объединяя три названных аспекта в тех или иных формах религиозности, не только создает условия для синтеза, но и синтезирует три аспекта и, что не менее важно, ставит объективные границы тому или иному решению проблемы религиозности.

Далее, если взять способ религиозного воспроизводства как синтезирующий проблему религиозности, то для Казахстана весь этот комплекс вопросов оказывается связанным со становлением и развитием процесса религиозного возрождения. Данный процесс прокладывает себе путь в обществе, прежде всего через трансформацию мировоззрений, что в итоге находит свое выражение в изменении форм религиозности. По нашему мнению, в Казахстане процесс религи-

озного возрождения потребовал перехода в основном по трем основным линиям. Первая – это переход от семейно-бытовых форм к традиционным формам религиозности. Вторая линия – это переход от традиционных форм к теоретическим формам, что, в конечном счете, вызывает интерес к классическим основам религии, третий – это переход от религиозных местных форм к другим формам и направлениям, существующих в религиозной системе в целом, что предполагает более расширенное и углубленное знание соответствующих догматов и идеологии. Конечно, деление это в достаточной мере условно, ибо развитие религиозности населения – это единый процесс. Взятые вместе, они составляют исторический этап в развитии общества, однако в Казахстане каждый из них не может быть окончательно завершенным. Здесь сказываются качественно иные, отличные от других стран особенности протекания процессов в религиозной сфере. В стране сложился и продолжает существовать дуализм в религиозной системе, который, в свою очередь, выступает как один из решающих факторов во всей проблеме религиозности населения.

Процессы религиозного возрождения во многом стали для Казахстана как бы базисными и в проблеме религиозности населения. В определенной степени они определяют как глубину этой проблемы, так и ее содержание.

Исламское возрождение в современном Казахстане (особенности развития).

В конце 80-х – начале 90-х годов XX в. отмечается взлет того, что и было впоследствии названо «исламским возрождением» в Центральной Азии. Исламская вера и связанные с ней традиции как важные элементы национальной идентичности начали свое возрождение и на Северном Кавказе, в Азербайджане, на Поволжье, Крыму, в Татарстане и других регионах бывшего СССР [3]. Сформировалась целая совокупность теоретических концепций. Исследователи указывали, что общей предпосылкой, подготавливавшей этот взлет интереса к религии, явились мощные общественно-политические процессы, которые повлияли на многие стороны жизни общества [4]. Немаловажную роль здесь сыграли годы перестройки и последствия распада СССР вкупе с обретением независимости бывших союзных республик, позволившей через короткий промежуток времени соединиться духовно-культурными ценностями со своим народом, формируя постепенно в новых условиях этническое и рели-

гиозное самосознание. Одновременно в те же 1990-е годы в постсоветских странах Центральной Азии начался весьма интенсивный процесс либерализации духовной жизни, который вызвал существенные структурные сдвиги в системе религиозного образования и рост числа приверженцев мировых традиционных и нетрадиционных религий. Способствовала религиозной активности, безусловно, и государственная политика в религиозной сфере, на которую в тот период обратили более пристальное внимание. Эти и другие условия и повлияли на своеобразный всплеск интереса к исламским истокам.

Как свидетельствуют тенденции в Центральной Азии, исламский фактор продолжает сохранять свой динамизм и оказывать воздействие на формирование общественно-политическую ситуацию в регионе. Кроме того, в некоторых центрально-азиатских государствах он приобретает более интенсивный характер. На растущую потенцию данного явления за последние годы указывает сам характер внутривнутриполитического развития в таких странах, как Узбекистан и Кыргызстан.

Возрождение ислама – сложный и не лишенный внутренних противоречий процесс. Его развитие в недрах отдельных стран и мусульманских общин имеет свои специфические черты и особенности. Ход этого процесса в одних странах в настоящее время ведет к усилению разобщенности (например, Афганистан) в других – к консолидации существующего государственного устройства (Индонезия), в-третьих – продолжает угрожать секуляристской политической системе (Турция, Египет) и т.д. Конечно, в разных странах Центральной Азии процесс возрождения религии имел и имеет разную форму и содержание. По нашему мнению, он зависит от следующих основных факторов:

а) демографический и национальный состав населения;

б) историческая традиция, выражающаяся в характерном для данной страны в целом и для населяющих ее народов, в частности, этнокультурном комплексе;

в) уровень социально-экономического развития, характер и направление экономических процессов в данный период;

г) особенности социально-политического устройства общества и динамика его развития;

д) господствующий идеологический «климат» и особенно состояние и функционирование традиционных религиозных систем;

е) международная обстановка как на мировой арене, так и в изучаемом регионе.

Все перечисленные факторы могут рассматриваться только в тесном взаимодействии и взаимовлиянии, как это и происходит в реальной жизни.

Одной из отличительных черт религиозного возрождения в постсоветских республиках Центральной Азии была, как нам кажется, его распространенность. Фактически в каждой из этих республик, независимо от их размера или экономического, политического и культурного окружения, можно было видеть тенденцию к поиску религиозных ценностей. Поддержка религии исходила не только из низших слоев населения. Все заметнее был растущий интерес к религиозному образу жизни и со стороны других слоев населения. Второй отличительной чертой исламского возрождения был полицентризм. Он не имел единого организационного центра, хотя такие известные мусульманские центры, как Бухара, Самарканд и Туркестан могли бы возглавить это движение, которое, кстати, не имело и своего общепризнанного лидера, вдохновителя вроде султана халифа Абдул Хамида или Аль-афгани.

Почему же процесс «исламского возрождения» в Казахстане и других государствах Центральной Азии начался с таким явным успехом? Мы не думаем, что подобный феномен объясняется некой склонностью народов к религиозному фанатизму, равно как и лишь уровнем их экономического и социального развития, будь он низкий или высокий. Темпы продвижения «исламского возрождения» и его устойчивость не всегда зависят от уровня развития экономики и собственно рыночных отношений. Хотя есть, конечно, ряд внешних причин (например, активность миссионеров и религиозных организаций, религиозная толерантность и др.), которые, как известно, способствуют или тормозят его развитие. К их числу относятся также характер меняющейся политики в области религии, отношение государства к духовному наследию, в первую очередь его поддержка. Тем не менее, вряд ли было бы оправданно вообще отрицать влияние уровня жизни на процесс «исламского возрождения». Этот фактор играет немаловажную роль, когда снижение уровня жизни происходит в регионах с повышенной степенью религиозности, географическое положение которых облегчает общение с общепризнанными центрами мусульманской культуры. Например, к таким регионам относится Южно-Казахстанская область. Насе-

ление этого региона более определено, чем в среднем по стране, выступает за возрождение религии. Даже высокие темпы и успешность социально-экономических преобразований могут не оказывать существенного влияния на религиозное настроение населения.

С культурологической точки зрения движение народов Центральной Азии за возрождение мусульманских ценностей представляет собой процесс самоидентификации, необходимое условие возврата к духовному наследию. На психологическом уровне подобное движение создает предпосылки для национальной идентификации личности, позволяющей приобщаться к своей культуре. Практически же речь идет о том, чтобы через возрождение исламских ценностей воссоздать историю и культуру, самобытность и традиции, восстановить традиционный образ жизни. Религия – это формы продолжающихся и развивающихся отношений, другими словами, это область сосредоточения истории, культуры, традиций и обычаев.

В Центральной Азии народы осуществляют свою идентификацию, пытаясь воссоздать три основных пласта культуры и традиций: а) языческо-мифологический пласт; б) суфизм; в) принадлежность к сообществу тюркских народов; г) исламские традиции, т.е. принадлежность к сообществу мусульманских народов. Данной цели (самоидентификации) способствуют, во-первых, как специальные исследования и литература, так и различные публикации в СМИ. Ту же задачу решают просветительские учреждения и религиозные организации. Во-вторых – возрождение традиционных ремесел и прикладного искусства. В-третьих – изучение культурного наследия и исторического прошлого народа. Так или иначе, но все эти и другие условия служат в той или иной мере религиозному возрождению, его широкому распространению, что, естественно, не может не влиять на степени и уровень религиозности населения в обществе.

Анализ отношений к религиозным ценностям, религии в целом важен тем, что он позволяет понять, как экономический фактор сочетается в сознании людей с осмыслением их конкретных духовных интересов. И вовсе не случайно, наверное, что именно в реакции населения на идею возврата к религиозным ценностям отражается уровень жизни и его динамика в том или ином регионе. Во всяком случае, регионы, население которых благословеннее, чем в среднем по Казахстану, воспринимает возврат к религиоз-

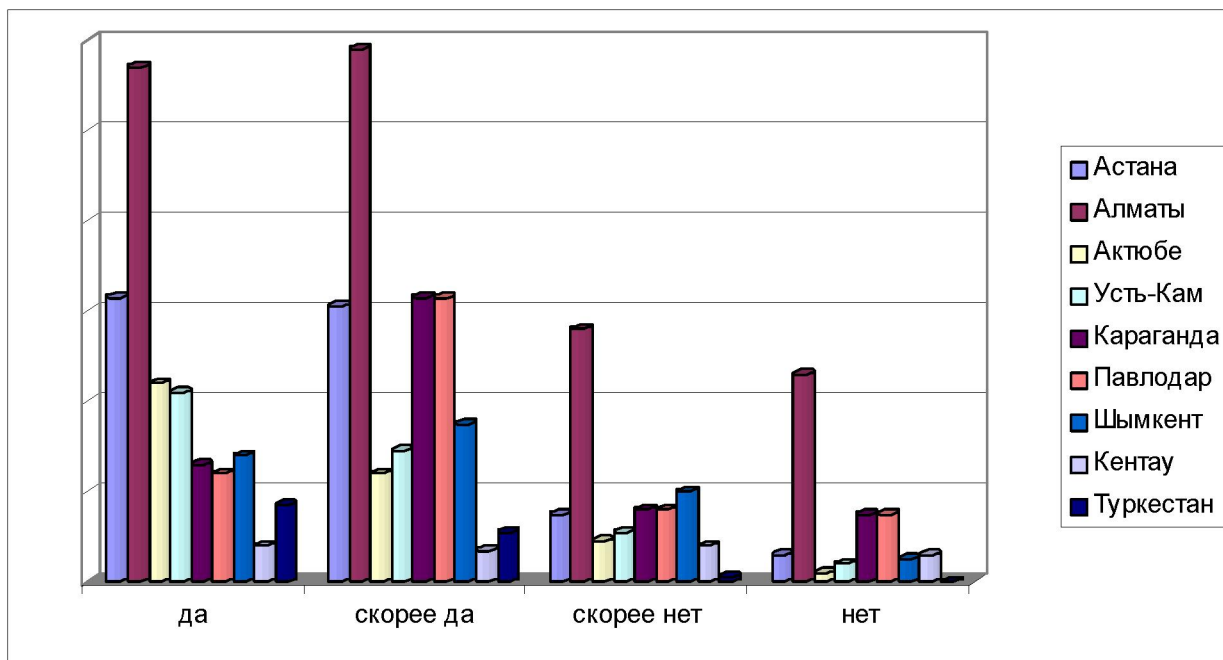
ным ценностям, относится к не богатым». В крупных же городах и «богатых» регионах, где сравнительно высокая концентрация вестернизированных групп (среди чиновничества, интеллигенции, новых и старых хозяйственных элит) создает совершенно особую атмосферу, когда все, так или иначе связанное с религиозным воззрением, пользуется менее значительной поддержкой, хотя и вызывает определенный интерес.

Проведенный анализ по регионам исследовательской группой под руководством А.Избаирова показал, что уровень религиозности во всех регионах очень высок, но при этом они различаются между собой по некоторым внутренним признакам [5]. Это выявлено при ответе на вопрос: «Что для Вас значит религия?», показал уровень информированности и религиозности в разных областях республики. Такие города, как Шымкент, Туркестан, Усть-Каменогорск дали такую интересную картину: по уровню религиозности эти города являются самыми религиозными и при этом понимание значения религии трактуют в его классической форме, тогда как такие города, как Актобе, Павлодар, являясь по уровню религиозности также одними из наиболее религиозных, в классическом понимании основ религии, все же допускают, что одна треть населения воспринимает религию больше как традицию предков. Одним из факторов такой картины в г. Актобе является то, что в этом ре-

гионе сильны патриархально-этические нормы. Интересный результат также дал г. Шымкент. При ответе на вопрос «Считаете ли Вы себя верующим человеком» основная часть населения противоречиво ответила – «скорее да». Город Караганда, по большому счету показал себя неглубоко религиозным (см. диаграмму 1)

Возрастающее число верующих обеспечивалось, по-видимому, не религиозным ренессансом, а, скорее, изменением отношения государства и общества к самой религии. Появились более широкие возможности для людей посещать зарубежные мусульманские страны, совершать хадж в Мекку, активно работать на территории Казахстана международным исламским организациям. Так, например, уже в 1993 г. совершили паломничество в Мекку 300 граждан Казахстана [6]. Это не могло не сказаться на традиционной религии, функциональной переориентации официального духовенства и не воздействовать на его внутреннюю организацию. Постоянный и значительный интерес населения к исламской религии, особенно в первой половине 1990-х гг., вызвал к активности другое явление, связанное с организацией и изучением Корана, сунны, а также трудов известных богословов. По нашим исследованиям, около 73 % опрошенных выразили интерес к арабо-мусульманскому исламу и свыше 15 % читали или читают Коран [7]. Более 40 % респондентов ответили, что их роднит со сво-

Диаграмма 1
«Считаете ли Вы себя верующим человеком?»

им народом духовная культура и исламская религия. Однако это не приводило и не приводит к тому, что традиционная религия потеряла качество своей функциональной связанности с национальными традициями и обычаями, а отсюда утратила качества интегрального и необходимого элемента всей системы духовной культуры. Для большинства мусульманского населения Казахстана ислам выступает, скорее, как духовно-нравственный фактор.

Несмотря на то, что, по мнению некоторых исследователей, Казахстан формально можно считать мусульманской страной (по сведениям ДУМК, свыше 70% ее населения мусульмане), более тщательное изучение религиозной ситуации в стране заставляет делать ряд оговорок и уточнений, а также поставить вопрос – кого именно считать верующими? Только «истинного» мусульманина или к этой категории можно отнести и тех, кто по рождению является мусульманином. Мыслим здесь и такой вариант: верующий мусульманин – тот, кто считает себя им, т.е. настаивает на первостепенном значении самоидентификации. Мы не будем углубляться в анализ данной проблемы, поскольку она была объектом внимания многих исследователей. Хотелось бы обратить внимание на следующее. Согласно мнению некоторых исламских идеологов, существует два типа мусульман. Первый тип – это «частичные» мусульмане, проявляющие лишь внешние признаки религиозности. Второй тип – это «истинные» мусульмане, чьи чувства, мысли, поступки сформированы непосредственно Исламом, кто молится и подает милостыню, обладает религиозным мировоззрением и ведет религиозный образ жизни. На вопрос: может ли человек быть мусульманином по рождению, они отвечают, «нет». Если это так, то практикующих мусульман, православных, католиков и т.д. у нас намного меньше. Как отметил один из опрошенных жителей Алматы, «на словах многие из нас считают себя верующими, на самом деле мы не можем толком объяснить, что такое вера». В Программе совершенствования казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия на 2006-2008 гг., разработанной Министерством культуры и информации РК отмечается рост числа верующих в стране (около 62%). Основная часть из них проживает в Южных регионах, г. Алматы, в основном за счет большого числа практикующих мусульман и других факторов, например, миграционных. Более многочисленны те, кто действуют в соответствии с

установившейся традицией (соблюдающие религиозные традиции, обычаи и обряды, но не читают Коран и сунну, не пропагандируют веру), т.е. верующие по традиции. Для них нет разницы между религиозными и национальными ценностями. Религия понимается ими как средство поддержки морали и культуры в обществе, т.е. в социально-утилитарном смысле.

Следующую группу верующих можно отнести к колеблющимся (больше верят в духовно-нравственную силу религии, не всегда выполняют религиозные предписания). Среди них можно выделить «индивидуалистов», которые приспособливают каноны религии к своему личностному восприятию окружающей действительности. Их действия носят избирательный и непоследовательный характер к религиозным ценностям. И, наконец, группа неверующих. Не веря в Бога, тем не менее, соблюдают такие обряды, как обрезание, погребение и брак. Из этой группы выделяется категория людей, которые под воздействием изменившейся ситуации, общественной моды и опасения за свою репутацию «на людях» считают себя верующими. Эта группа весьма слабо ориентируется в догматах ислама, имеют смутные представления об истории возникновения и распространения религии, происхождении Корана и написания хадисов.

Само собой разумеется, что такого рода деление условно. Оно не может отразить всего многообразия проявлений религиозности, ибо религиозность человека всегда сугубо индивидуальна. Но все же это деление помогает, хотя и с некоторыми оговорками, выявить три категории верующих, что необходимо при анализе состояния религиозности населения страны.

Каждая из вышеназванных групп имеет свои характерные потребности. Для первой группы важна реабилитация «теоретического» («богословского») ислама. Для второй группы верующих, ориентированной на национальную культуру и образ жизни, - очевидно, важна реанимация исторической памяти, возрождение духовности и традиций своего народа, осмысление своей принадлежности к исламской религии. Для третьей группы важно чисто внешнее соблюдение исламских традиций и обрядов. Кстати сказать, по нашим наблюдениям, когда нет условий для реализации религиозных потребностей, то такие потребности открыто не проявляются, а пребывают в скрытом состоянии. На самом деле они существуют. Это, во-первых. Во-вторых, если эти потребности (скрытые и явные) не удовлетворяют

в религиозной сфере, то они удовлетворяются другими силами, и, нередко, деструктивными.

Согласно нашему опросу, проведенному в 2004-2005 гг. в Алматы и Алматинской области, верующие по убеждению составили 16%, верующие по традиции – 27%, колеблющиеся – 38%, неверующие – 19%. Население Алматы и Алматинской области на 1 января 2005 г. составило 2799,4 человек. Таким образом, верующие по убеждению составили 448 000 человек, верующие по традиции – 756 000, колеблющиеся – 1063, 8, неверующие – 532 000. Интересно заметить, что 21,6 % респондентов не испытывают доверия к религиозным организациям, а 30,1 % отчасти доверяют им.

По нашим оценкам, уровень религиозности населения страны до 1997 года имел положительную динамику. Доля лиц из числа верующих достигла к середине 1990-х годов около 80%. Однако этот показатель к концу 1990-х годов стал постепенно снижаться. В 2004 г. 74,3 % респондентов считали себя верующими, 20,1 % - нерелигиозными. Тем не менее, сохранялась тенденция востребованности религиозных ценностей. К концу 1990-х гг. пост (ораз) соблюдали более 70 % мусульман Казахстана. Вполне возможно, что эти данные не полны и что реальная картина далеко не столь безусловна. На это могут повлиять и завышенная самооценка респондентов, и дефекты выборки и другие факторы. Тем более наш опрос не может отражать положение дел с классификацией верующих по категориям во всей стране. Существует ведь, и отнюдь не только в России, практика деления верующих на пять и более групп.

Результаты полевых исследований, осуществлявшихся в 2001-2003 годах, приводит к мысли о том, что в рамках одного и того же вероучения лица, представляющие разные социальные слои населения, отнюдь не одинаково оценивают вес и значение, придаваемые различным ингредиентам религиозной системы. Соответственно тому и складываются отдельные толкования одного и того же вероучения, а также расхождения в культовой практике, в духовном мире тех или иных прослоек верующих. По нашим наблюдениям, в настоящее время сами верующие делают различия между теми из них, кто привержен «народному» исламу и теми, кто строго следует установкам Корана и сунны. Причем, вторые отличаются от первых в воззрениях на ислам и мусульманским образом жизни. Вторые видят в первых лицах, отступающих от истинной веры.

Первые считают свой духовный мир более содержательным. В центре конфессиональной ориентации «истинно верующих» стоит сама мусульманская община, в то время верующие по традиции и отдают предпочтение не столько связям с единоверцами, сколько семейно-родственным и иным узам. Если для убежденных верующих крупные мусульманские праздники (Ураза-Байрам, Курбан-байрам, Маулид) имеют, прежде всего, религиозную значимость, для верующих по традиции национальную и религиозную, то для неверующих – только национальную значимость.

Результаты исследования дают возможность увидеть, что основную массу населения составляют люди, которых мы относим к группе умеренных верующих. Меньшую часть представляют люди, которых относят к убежденным верующим.

При опросе верующим был задан вопрос, есть ли общее между исламом и другими религиями, 17,5 % ответили положительно, 11,4% заявили, что каждая религия существует самостоятельно, и только 7,6 % выразили мнение, что между ними нет ничего общего.

Что касается взглядов на качество жизни, то большинство лиц, считающих себя религиозными, выступает с резкой критикой некоторых негативных сторон образа жизни в современном обществе. Среди них выделяется два подхода к этой проблеме: поиск индикаторов нового религиозного качества жизни и непосредственная его демонстрация. Сторонники первого подхода критикуют чрезмерное увлечение материальными благами, подчеркивают значение морально-нравственных аспектов образа жизни. Причем традиционно качественные показатели – доброта, справедливость, равенство и другие – они непосредственно связывают с верой в бога. Сторонники второго подхода считают, что люди должны не дискутировать о качестве жизни, а демонстрировать его, что на практике приводит к поиску новых религиозных ценностей. Главную причину несовершенства современного образа жизни верующие видят в потере человеком веры во Всевышнего; в отделении его от бога и т.д. Поэтому создание лучшего качества жизни видится им на путях возврата к вере. Однако, по их мнению, это вовсе не означает, что религия и церковь должны абсолютно господствовать во всех сферах общественной и личной жизни человека. Умеренность в отношении культа церкви – одна из характерных особенностей казахстанских верую-

щих. Они больше относятся к представителям так называемого «интегрального гуманизма», которые, как известно, десакрализуют политические институты, отрицают необходимость слепого подчинения церкви, проповедуют толерантность. В то же время они связывают построение гармоничного общества с осуществлением религиозных моральных принципов в социальной жизни.

Для общей оценки состояния религиозности в обществе важное значение имеет характеристика его особенностей среди половозрастных групп населения. Ниже попытаемся дать краткий анализ этих особенностей по отдельным возрастным группам.

Религиозность среди женщин

По нашим наблюдениям в последнее десятилетие растет уровень религиозности среди женщин практически во всех государствах Центральной Азии, в том числе и в Казахстане. В ряде регионов страны число верующих женщин повышается быстрее, чем число верующих мужчин. Одна из причин повышения уровня религиозности среди женщин является нарушение адаптационных возможностей, связанных с постоянным физическим и психическим напряжением. Чтобы его снять, используют религию, обращение к которой допускается обществом. Наряду с социальными причинами в генезисе религиозности, как у женщин, так и у мужчин имеют значение и другие предпосылки – личностные, психологические, семейно-бытовые и т.д. Как известно, неустойчивое экономическое положение усложняется потерей привычных личных связей, что влечет за собой психическую травму, в том числе ностальгическую депрессию, к которой склонны женщины.

На сегодняшний день можно наблюдать увеличение степени религиозности среди женщин лиц со средне-специальным и высшим образованиям – врачей, юристов, преподавателей и др. Надо полагать, что их на самом деле значительно больше, так как эти лица не всегда открыто раскрывают свое отношение к религии. Расширение контингента верующих женщин с различным образовательным цензом и профессиональными возможностями в свою очередь косвенно свидетельствует о росте среди них уровня религиозности. Социальные и другие условия не исчерпывают всего комплекса предпосылок религиозности женщин. Немало из их числа еще до замужества и до начала профессиональной деятельности получили соответствующее религиозное вос-

питание в семье. Религиозное семейное окружение выявлено у 65% женщин, считающих себя истинно верующими. Однако значение этого фактора не однозначно. Средовая религиозность имеет значение в развитии религиозности у 27% женщин; у 69,7 % верующих женщин религиозное окружение сочеталось с трудностями социального плана.

Религиозность у женщин развивается преимущественно в более позднем возрасте. Вместе с тем отмечается расширение возрастного интервала в развитии религиозности в сторону как более раннего, так и более позднего возникновения. Так, от 19,6 до 23,7 % считавших себя глубоко религиозными женщин были моложе 30 лет.

Имеются отдельные указания на то, что среди горожанок, считающих себя религиозными, преобладают лица в возрасте 50 лет и старше, а среди сельских жительниц – 40 лет и старше.

В последнее десятилетие во многих государствах Центральной Азии увеличивается и количество верующих среди подростков и молодежи. Отмечены более раннее приобщение подростков к религиозной жизни.

Религиозность среди подростков и юношей

Определение уровня религиозности подростков (высокий, средний, низкий) основано на следующих критериях: 1) наличие в сознании представлений о Всевышнем; 2) психо-эмоциональное отношение к нему; 3) соблюдение религиозных норм и традиций; 4) непосредственное участие в религиозных действиях. По нашим наблюдениям в сознании верующего подростка имеется представление о боге, о бессмертии души и т.п. Формируется и определенное эмоциональное отношение к богу. По мнению многих исследователей, внутренний мир подростка характеризуется сложностью, подчас противоречивостью, поскольку сознание его находится в процессе становления. Это стремятся использовать миссионеры, считая детство, отрочество и юность периодом «открытости человека к религии». И именно в этом возрасте возможна перестройка сознания и закрепление религиозных знаний и убеждений.

На сегодняшний день данные разных исследователей не дают даже самого общего представления о религиозности среди молодежи. Их религиозности способствуют ряд условий. К одним из условий относятся так называемые микросоциальные факторы. По данным социологических исследований, первостепенное значение

среди них принадлежит так называемому религиозному окружению, встречающемуся в 56 – 76% случаев. У подростков и юношей с тенденциями тяги к вере религиозное окружение бывает практически всегда. Прежде всего, это религиозность среди ближайших родственников. Религиозное окружение, прежде всего семейное, и связанные с ним устойчивые религиозные традиции служат важной причиной приобщения молодежи к религии. Особенности семейного окружения отражаются на воспитании детей, что, в свою очередь, может влиять на начало формирования религиозности. За их поведением и обучением осуществляется контроль. Учебная адаптация сопровождается повышением интереса к религии. Формируются предпосылки для дальнейшего формирования и развития устойчивых религиозных норм и принципов.

Юношам, имеющим определенный уровень религиозности, не свойственно усиление аффективной окраски всех переживаний (радость, горе, восхищение, негодование и т.д.), повышенная эмоциональная откликаемость. Однако это не означает снижение эмоционально-волевого уровня. Социальные последствия при религиозности подростково-юношеского возраста наступают быстро: эти лица относительно легко переносят трудности в учебе и на работе, не вовлекаются в асоциальные компании, вследствие повышенной приверженности моральным устоям редко совершают различные проступки (однако это вовсе не говорит о том, что среди них нет участников радикальных религиозных групп).

Что касается молодежи, то на сегодняшний день можно выделить несколько ее основанных групп. Одна из групп под воздействием широкой пропаганды по возрождению религиозной культуры и религиозных ценностей, проводимой духовенством, различными международными организациями, а также под влиянием семейных традиций проявляет серьезный интерес к религии, изучает религиозные дисциплины, читают молитвы и Священные книги, соблюдает пост и религиозные праздники. Другая группа связывает религию с национальными ценностями и культурно-этическими нормами. Особую роль она придает религии в оздоровлении духовности и нравственности в обществе. Соблюдает обряды обрезания, бракосочетания и похорон. Немалая часть молодежи, входящая в следующую группу, ориентирована на светские ценности и предпочитают западный образ жизни. Духовные ценности религии ее всерьез не интересуют. Нако-

нец, определенная часть молодежи проявляет интерес суфийским братствам, новым верованиям и сектам. Среди этой части молодежи небольшое число фанатиков. Большинство все же является искренне верующими и желающими глубже понять религиозный мир и найти ответ на вопросы выживания в этом мире.

Наши наблюдения показали, что на основную массу верующей молодежи оказала влияние семейная традиция. Именно в семье она получила первоначальные знания о религиозных традициях, обычаях и ритуалах. По результатам опроса, проведенного среди студенческой молодежи г. Алматы, 77,7% стали верующими по существующим семейным традициям, 21,1% - по собственному убеждению, 2,2% - не смогли ответить.

На основании полученных данных можно отметить, что в религиозном плане среди студенческой молодежи южной столицы преобладают верующие (их 76,4 %). В свою очередь неверующих – 7,4 %.

Религиозность пожилых людей

В данную группу входят как дожившие до старости люди, ставшие «праведными» в молодом и среднем возрасте, так и те, у кого интерес к религии впервые начался во второй половине жизни. В первом случае речь идет о религиозности в позднем возрасте; во втором – о религиозности в позднем возрасте. Распространение религиозности у пожилых людей и его доля среди всех верующих неизвестны. По нашим данным в г. Алматы и Алма-Атинской области среди опрошенных по поводу религиозности лица старше 60 лет составляют 65 – 80 %.

Уровень религиозности у лиц пожилого возраста подвержена определенным изменениям. Интерес к религии увеличивается, что связано в ряде случаев с социальными, психологическими, физиологическими и другими изменениями. Этим в известной мере объясняется и ряд особенностей религиозности указанного возрастного периода. Интерес к религии возрастает, чему способствует необходимость заполнения образовавшегося вакуума в духовном общении. Наряду с отправлением религиозных обрядов эти лица проявляют большой интерес к Священным книгам, различным кораническим сказаниям, истории религии, жизни и деятельности пророков. Нередко они испытывают тягу в передаче своих знаний молодому поколению.

В этом возрасте наблюдается смена кризисных и стабильных периодов, которая связана с переходами на новый смысловой или мотиваци-

онный уровень понимания жизни и ее устройства. Начинается кризис с осознания жизненных противоречий. Становясь действенным, осознание ведет к изменению смысловых структур и мировоззрения личности ради исправления жизненной ситуации. Появление нового отношения к себе и религии означает преодоление кризиса и начало нового этапа в жизни личности.

По нашим данным, из 200 человек старше 60 лет, к периоду обследования значительный интерес к религии было обнаружено у 1/4, умеренный у 2/3, и у 1/5 опрошенных не было обнаружено интереса к религии. Опрос 45 мужчин в возрасте от 50 до 70 лет показал, что у 2/3 увеличился интерес к Священным книгам и истории религии. Позволим себе предположить, что интерес к религии в пожилом возрасте связан в некоторых случаях с чувством одиночества и необходимостью общения. В других случаях уровень их религиозности значительно повысился после тяжелого или опасного для жизни заболевания, неурядицами в семье. Одним из исходов значительного уровня религиозности у лиц пожилого возраста является постепенное формирование иного взгляда на «мирскую» жизнь, на современные моральные устои в обществе.

Особенности собственно религиозности позднего возраста изучены мало, хотя многие хорошо знают, что такие явления, свойственные позднему возрасту, как изоляция, разочарованность, неудовлетворенность прошлым и настоящим, физический и психологический дискомфорт заставляют лиц пожилого возраста прибегать к помощи религии.

Прогноз развития религиозности в обществе чрезвычайно сложен в связи с социальной и половозрастной неоднородностью людей, множественностью факторов, влияющих на его степень и уровень и изменяющимися условиями окружающей среды. Изучение уровня религиозности среди различных категорий населения есть обязательное условие проведения анализа религиозной ситуации в обществе. Без этого немыслимо проведение эффективной политики в религиозной сфере.

На основе анализа тенденций и практики развития религиозной среды позволим себе выделить следующие группы моделей религиозности населения нашей страны:

1) классическую (теоретическую) модель, включающую в себя канонический подход к религии;

2) традиционную (бытовую) модель, включающую духовно-нравственный подход к религии;

3) посттрадиционную модель, включающую этнокультурный подход, имеющий в основе принцип взаимодействия между религией и культурой, религией и историей.

Предложенная классификация, думается, отражает не только исторические аспекты в развитии взглядов на религию, но и имеет под собой практическую направленность.

На состояние религиозности в стране действует ряд условий, в том числе и следующие факторы:

1) наличие широкого движения за возрождение национальных и религиозных традиций;

2) современные условия жизни и реалии;

3) неоднородный состав самого населения (различаются следующие слои: ориентированные на западную культуру, ориентированные на традиционную культуру и традиции, ориентированные на атеизм);

4) идеалы и интересы официальной власти.

5) деятельность религиозных международных организаций и миссионеров.

Закономерно возникает вопрос: В какой мере эффективны такие усилия и способно ли само общество воспринять это возрождение? Эта проблема выглядит намного сложнее, чем это кажется на первый взгляд. Много зависит как от внутриполитических установок, так и международной ситуации. Что же касается причин, влияющих на состояние религиозности, то они не ограничиваются только сказанным. Сюда можно добавить и состояние дел в духовной сфере, проблемы социально-экономического характера и активизация миссионерской деятельности, а также многое другое.

Из вышесказанного вытекает обобщенный вывод, что решение проблем в религиозной сфере требует комплексного подхода, усиления роли государства и общества и самого духовенства. В казахстанском обществе четко прослеживается тенденция видеть в исламе опору для духовного и нравственного воспитания молодежи. Сегодня можно говорить о том, что нравственные ценности ислама в определенной мере обуславливают собой мировоззрение людей. Религия – это не четвертый объект модернизации, не средство обеспечения экономических и политических реформ. Она не стоит «над» или «под» социально-экономическими и культурными преобразованиями, а сопряжена с ними. Состояние религиоз-

ности в Казахстане хотя и является в целом относительно высоким, но достаточно глубоким назвать его никак нельзя. Проведенный нами анализ показывает, что религиозность казахстанцев неоднородна. Одним свойственно проявление собственно религиозного сознания, другим – модернизированная религиозность. Преобладает тип религиозности верующих, не связанный с регуляцией культовой практики. Для многих казахстанцев вера носит, прежде всего, конформистский характер.

Предварительные итоги социологического исследования позволяют утверждать, что современный верующий – это человек, который не только выполняет свои религиозные, но и гражданские обязательства. Он не стремится к самоизоляции, к замкнутости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М., 1996. С. 210.
2. Шоисматуллоев Ш. Таджикистан в зеркале преемственности и смены поколений. Душанбе. 2006. С. 44.
3. Акимбеков С.М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. Алматы. 2003. С. 141-152.
4. Марзиев И.З. Исламский фактор на Северном Кавказе: призрак «исламизма» добрался до России? // Казахстан Спектр. 2005. № 2. С. 8.
5. Материалы данного анализа хранятся в Институте востоковедения Министерства образования и науки Республики Казахстан.
6. Данные анкетного опроса, проведенного в 2003 – 2005 гг. были в ряде случаев уточнены и дополнены материалами качественного анализа. Так, например, данный анализ подтвердил гипотезу, что выявленная при опросе неудовлетворенность системой регулирования религиозной деятельностью связана со слабостью «владения событиями» и контроля за ними.

Резюме

Әлеуметтік-экономикалық реформалар процесі, танымал демократиялық приоритеттер саясатына бағынуы қоғамдық өмірде орныға берген сайын діни сферадағы мәселелерді шешу жолындағы дайындық пен жүзеге асыру курсымен байланысты сауалдарды өз ауласына қосуда. Дін саласындағы саясаттың өзгеруі ХХ ғ. 80 – 90 жж. басында - ақ көзге түсе бастады. Қоғамдық сананың азат етілуі, қалың бұқараның рухани өмірі мен мәдениеттерінің қайта жаңғыртуға талпынысы дін тарихы, оның дамуының қазіргі таңдағы тенденцияларына қызығушылықты үлкейтті.

Елдегі қалыптасқан жаңа атмосфера, қоғамдық санадағы жаңа үрдістер діни саладағы саясаттың негізгі сауалдарына байланысты сөз жарыстарды туғызды. Бұл сөз жарыстардың шеңбері тек парламенттік дебаттармен шектелмей, кең мәнге ие болды.

Бүгінгі Қазақстанға тән белгі қалың бұқара халықтың діни активтілігінің өсуі және діндік дәреженің өсуі болып келеді. Бірнеше жыл бұрын қалың бұқара халықтың арасындағы діндік деңгейінің көтерілуі қазақстандық қоғамға тән нәрсе болмаса, соңғы жылдары бұл процесс елдің бұқара халқында кең қанат жайды. Бұл процесстің негізінде төменде айтылатын себептер түрткі болады.

Қалыптасқан жаңа жағдай ғылыми ортаның алдында теоретикалық-әдістемелік және әдістемелік мәселелерді дайындауды талап етіп тұр. Бұл өз орнына ғылымның әртүрлі салаларындағы мәселені шешуде комплексті, дисциплина аралық тәсілді, ықпалдар мен әдістерді тереңірек зерттеуді талап етеді.

Зерттеуші қалың бұқара халыққа діндік дәреженің ықпалын зерттей отырып бұл мәселені қалай, қандай көрсеткіштер, әлеуметтік бағыныштылықтар негізінде қарастыру керек деген сауалдарға тап болады. Осы мақалада аталған және т.б. сауалдарға жауап беру әрекеті жасалды.

Summary

Process of social and economic reforms, submission of policy to known democratic priorities in process of the statement in a public life involve in the orbit and the questions connected with development and realization of a rate on the decision of problems in religious sphere. Changes concerning policy in the field of religion became already appreciable in the end 80 - the beginning of 90th XX century. The liberation of public consciousness, aspiration of wide layers of the population to revival of culture and spirituality had the consequence, besides other, substantial increase of interest not only to history of religion, but also to modern lines of its development. New atmosphere in the country shifts in public consciousness induced to discussion on the basic questions of policy in religious sphere. Scales of this discussion were not limited to frameworks of parliamentary debates, at times accepted wider character. Characteristic for today's Kazakhstan the symptom of display of religious activity of people become growth of a level and a degree of religiousness.

If some years back raised religiousness were not the phenomenon typical for the Kazakhstan society, carried narrow character, which limited in separate regions recently it quickly enough extends in breadth, grasping all new contingents of the population. In a basis of this phenomenon a lot of the reasons about which it is told in given clause lay. The new situation puts scientific circles before necessity to give enhanced attention to development of methodological and methodical problems. And it, in turn, demands the complex, interdisciplinary approach to their decision, deeper studying of new methods and the approaches developed in various branches of a science. Influence of various factors on a degree and a level of religiousness of the population, the author of clause are asked by a question: how, on what parameters in what system of social dependences it is necessary to consider this problem? In the given work attempt to answer these and other questions is made.